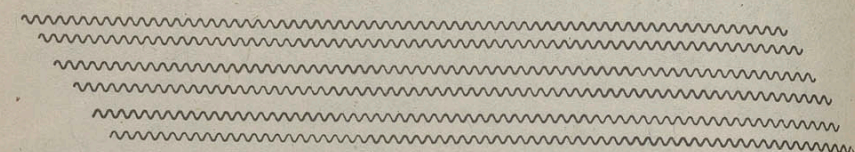

хожу к яйцу, тем дальше оно уходит от меня! А это что такое — стул? Почему же у него тогда ветки? Откуда здесь деревья? А вот ручеек! В жизни не видела такой странной лавки!»

Так размышляла Алиса, с каждым шагом удивляясь все больше и больше. Стоило ей подойти поближе, как все вокруг превращалось в деревья, и она уже думала, что и яйцо последует общему примеру.

ГЛАВА ШЕСТАЯ ШАЛТАЙ-БОЛТАЙ

Яйцо, однако, все росло и росло, в обличье его постепенно стало появляться что-то человеческое. Подойдя поближе, Алиса увидела, что у него есть глаза, нос и рот, а сделав еще несколько шагов, поняла, что это Шалтай-Болтай собственной персоной.

— Ну конечно, это он — и никто другой! — сказала она про себя. — Мне это так же ясно, как если бы имя было написано у него на лбу!

Лоб этот был такой огромный, что имя уместилось бы на нем раз сто, не меньше.

Шалтай-Болтай сидел, скрестив по-турецки ноги, на стене, такой тонкой, что Алиса только диву давалась, как это он не падает; и так как глаза его были неподвижно устремлены в противоположном направлении и он не обращал на нее ни малейшего внимания, она решила, что это просто-напросто чучело.

— А как похож на яйцо! — произнесла она вслух и подставила руки, чтобы поймать его, если он свалится со стены.

— До чего мне это надоело! — сказал вдруг после долгого молчания Шалтай-Болтай, не глядя на Алису. — Все зовут меня яйцом, ну просто все до единого!

— Я только сказала, что вы похожи на яйцо, сэр, — мягко пояснила Алиса. — К тому же некоторые яйца очень хороши собой.

Ей хотелось сказать ему что-нибудь приятное, чтобы смягчить невольную обиду.

— А некоторые дети очень умны, — сказал Шалтай, все так же глядя в сторону, — совсем как грудные младенцы.

Алиса не знала, что отвечать; беседа не клеилась, к тому же какая это беседа, если он на нее ни разу и не взглянул? Последнюю фразу он произнес, обращаясь, по всей видимости, к дереву. Алиса стояла и тихонько повторяла про себя:

Шалтай-Болтай сидел на стене.

Шалтай-Болтай свалился во сне.

Вся королевская конница, вся королевская рать

Не может Шалтая,

Не может Болтая,

Шалтая-Болтая,

Болтая-Шалтая,

Шалтая-Болтая собраты!

— Зачем повторять одно и то же столько раз! — сказала она чуть ли не в полный голос, совсем забыв, что Шалтай может ее услышать. — И так все ясно!

— Что это ты там бормочешь? — спросил Шалтай, впервые прямо взглянув на нее. — Скажи-ка мне лучше, как тебя зовут и зачем ты сюда явилась?

— Меня зовут Алиса, а...

— Какое глупое имя, — нетерпеливо прервал ее Шалтай-Болтай. — Что оно значит?

— Разве имя должно что-то значить? — протворила Алиса с сомнением.

— Конечно, должно, — ответил Шалтай-Болтай и фыркнул. — Возьмем, к примеру, мое имя, оно выражает мою суть! Замечательную и чудесную суть! А с таким именем, как у тебя, ты можешь оказаться чем угодно... Ну, просто чем угодно!

— А почему вы здесь сидите совсем один? — спросила Алиса, не желая вступать с ним в спор.

— Потому, что со мной здесь никого нет! — крикнул в ответ Шалтай-Болтай. — Ты думала, я не знаю, как ответить? Загадай мне еще что-нибудь!

— А вам не кажется, что внизу вам будет спокойнее? — снова спросила Алиса. Она совсем не собиралась загадывать Шалтаю загадки, просто она волновалась за этого чудака. — Стена ужасно тонкая!

— Ужасно легкие загадки ты загадываешь! — проворчал Шалтай. — К чему мне падать? Но даже если б я упал — что совершенно исключается, — но даже если б это вдруг случилось...